Глава 20.3

— Научись быть терпеливой.

Она воспользовалась случаем, чтобы начать бесконечно раздражать его, пока он продолжает жарить оставшиеся пельмени. Она могла бы просто подпрыгнуть в воздух с помощью усиленного чакрой прыжка и схватить все эти пельмени сама, но где в этом удовольствие?

— Хаку~ Поторопись уже! Я хочу съесть пельмени!

— Хватит ныть.

Она подпрыгнула и прижалась к его спине, положив голову ему на плечи и наблюдая, как он продолжает жарить пельмени, мастерски орудуя металлическими палочками. Она болтала без умолку, не обращая внимания на то, есть ли кто-нибудь еще на кухне или нет.

Пусть люди говорят, сколько хотят. Что с того, что она джинчуурики? Что с того, что люди называют его "психически неуравновешенным"? Что с того, что то, что она делает сейчас - поведение, не подобающее Хьюге? Они оба только что вернулись с границ близкой к смерти, кого волнует, что скажут другие люди?

— Отстань от меня.

— Никогда!

— Как я буду жарить пельмени, если ты будешь цепляться за меня?

— Ты гений. Ты что-нибудь придумаешь.

Он чуть не споткнулся от лишнего веса, когда попытался дотянуться до стоящей рядом бутылки с растительным маслом, чтобы добавить в сковороду. Ей едва удалось подавить смех.

— Ты это видела. Серьезно, отпусти. Я не могу продолжать так готовить.

— Никогда!

— Ты тяжелая, так что отпусти.

— Ты только что сказал, что я тяжелая? Вот как! Теперь я никогда не отпущу!

Хаку застонал. Она засмеялась.

— Уходи, Ханаби.

— Никогда!

Она никогда не отпустит его. Она никогда не оставит его.

Никогда больше.

——————————————————

— Как твое зрение?

— Оно было стабильным с тех пор, как мы попробовали эксперимент. Я часто использовал Камуи, чтобы прогнать Кумо-нинов из Страны Огня, и все же мое зрение не ухудшилось с тех пор. Я думаю, это работает.

— Понятно. — тихо сказала Рин, записывая что-то в свой планшет, а затем провела еще один диагностический тест с помощью своих медицинских знаний, чтобы быть абсолютно уверенной. Инъекция клеток Первого Хокаге в его тело - это не шутка. Жизненная сила бывшего Бога Шиноби - не повод для насмешек.

Но если этот прорыв в медицинской технологии позволит его сородичам избежать полной слепоты в будущем, навсегда искоренить варварскую практику пересадки глаз между родственниками, то он с радостью предложит себя в качестве лабораторной крысы для экспериментов.

Если этот эксперимент окажется успешным, он будет иметь значительные последствия для клана Учиха. Это будет еще один шаг к отмене этой кровавой и варварской практики.

— Я закончила.

При словах Рин, Обито сел и снова надел свою рубашку, прикрыв беловатую заплатку на торсе, в которую были вживлены клетки Хаширамы. Позволит ли это ему использовать легендарное Высвобождение Дерева, пока неизвестно, но сама Цунаде сомневалась в этом.

Древесное освобождение не так-то просто использовать. Получить кровное родство, просто внедрив клетки того, кто может использовать этот предел кровного родства, не получится, иначе все бы уже так делали, чтобы получить в свои руки различные способности кровного родства.

— Тебя снова отправят на границу, верно? Сэнсэй только что сообщил мне.

— Я постараюсь сделать все возможное, чтобы вернуться живым. — сказал Обито, изо всех сил стараясь успокоить любовь всей своей жизни, Рин. — Какаши тоже будет там, так что все будет хорошо. Мы будем прикрывать друг друга.

— Вам двоим лучше вернуться целыми и невредимыми. — прошептала она, когда они оба обнялись. — Я... я не хочу потерять тебя, Обито. Я чуть не потеряла тебя в последней войне, и я так боялась, что могу потерять тебя снова, когда произошло вторжение. Ты столкнулся с Киллером Би.

— Ты не потеряешь меня. Этого не случится. — он снова заверил ее, и он будет делать это столько раз, сколько потребуется.

Ради нее, ради своих друзей, ради тех, кто ему дорог, ради своей деревни, он вернется победителем, если война все-таки начнется. Он сделает это, чтобы защитить тех, кто ему дорог.

— Обито?

— Да?

— Когда ты вернешься... давай поженимся.

Какие слова Рин произнесла дальше, он не знает. Его разум перестал работать.

— ...бито? Обито?

— Р-Рин? — он заикался, осторожно отстраняя ее и глядя ей в глаза. — Ты ведь не разыгрываешь меня, да?

— Я серьезно. — Нохара Рин сказала, слегка неодобрительно нахмурившись, как будто его слова только что оскорбили ее. В следующее мгновение на ее лице вспыхнула нежная и счастливая улыбка с намеком на нахальство.

— Это достаточный стимул для тебя, чтобы вернуться живым?

— Д-да! — радостно воскликнул он, шаринган оживился, чтобы запечатлеть это воспоминание в его сознании навечно. — Да! Да! ДА!

— Я никогда не думала, что мы будем первыми среди наших друзей, кто поженится,

представляешь? Но, думаю, сейчас самое подходящее время.

— Я сообщу Фугаку и Микото-сама об этой договоренности перед отъездом. Они будут счастливы это услышать.

Рин кивнула в знак согласия.

— Ты ведь навестишь Хаку позже? — спросила Рин, садясь рядом с Обито и кладя свою усталую голову ему на плечо. Сегодня будет еще одна длинная смена в больнице. — Я все еще занята в больнице, поэтому не могу навещать его так регулярно, как хотелось бы. Помоги мне проверить, все ли у него в порядке, хорошо?

— Помогу. Не волнуйся, я больше не подведу их как сенсей.

— Не будь слишком строг к себе. В том, что случилось, нет твоей вины.

— Я должен был хотя бы проверить, прежде чем отправляться на задание.

— Никто не мог ожидать от Цунаде-сан… того, что она сделала. Мы доверяли ей.

— Я знаю, что даже такие, как она, время от времени совершают ошибки. Я зол на нее, но больше всего я зол на Кумо. Это уже второй раз, когда они плюют нам в лицо. Дело Хьюга, а теперь вот это. Наша деревня искренне пыталась быть с ними вежливой, а они просто перешли все границы. Наби-чан и Хаку-чан умерли бы, если бы им не повезло. Я бы потерял двух учеников, потому что эти ублюдки из Кумо так параноидально относятся к тому, что любая деревня становится сильнее их. Если бы не Кумо, ничего бы этого не случилось. Хаку не стал бы сходить с ума и пытаться убежать от реальности.

Рин ненадолго замолчала, прежде чем снова заговорить.

— Цунаде-сан искренне сожалеет о том, что сделала, но, зная ее гордый характер, она не станет извиняться открыто.

Обито фыркнул.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1774310